

Ли Фэн уже некоторое время находился в окрестностях горы. Это то, что он должен делать регулярно. Он не мог позволить крупным животным, находящимся глубоко в горах, выйти и посеять хаос. Теперь у него на горе имелось и несколько собак. Хотя они не так хороши, как Сяо Хуа, который был с Тан Чунмином с самого начала, но они лучше, чем собаки из других семей.

Дядя Да и дядя Те смеялись и говорили, что почва и вода в горах очень хороши и особенно питательны. После того, как они пожилы здесь, они не только чувствуют себя лучше, чем раньше, но даже собаки стали лучше и умнее.

Дядя Да был особенно благодарен семье Ли Фэна. Его руку первоначально осмотрел Ху Ланчжун и вылечить ее не удалось, но Ли Фэн отвел его к доктору Хэ. После периода лечения иглоукалыванием он ясно почувствовал, что сила в его руке медленно восстанавливается. Он и его семья плакали от радости, узнав о результате, и он был еще более предан работе на горе.

Когда Ли Фэн спустился с горы, он увидел дядю Да, который плел соломенный занавес. Большая часть овчарни была завешана такими толстыми травяными занавесками. Увидев спускающегося Ли Фэна, дядя Да приветствовал его с улыбкой. Ли Фэн знал, что он делал это раньше. Погода становилась все холоднее, а такая густая травяная завеса может блокировать холод. Что касается разведения скота, дядя Да на самом деле знал больше, чем он и брат Мин.

Спускаясь дальше по склону, Ли Фэн внезапно посмотрел на кусты на обочине дороги, и с его бдительностью он легко обнаружил аномалию. Когда он поднимался на холм, ее там не было. Он пошел туда, не раздумывая, и сразу же раздался шорох, словно кто-то пробирается сквозь траву. Ли Фэн увидел пару бдительных глаз, свирепых, как у маленького зверька, готового наброситься на него в любой момент.

Ли Фэн усмехнулся про себя. Каким бы безжалостным он ни притворялся, в его глазах все равно была робость и беспокойство, но почему этот ребенок снова пришел сюда? Он все еще хочет плясать на А-Линя и Тадаюня? В течение этого периода времени брат Мин больше не позволял А-Линю бегать на гору. Когда сам Ли Фэн поднимался на гору, он был очень внимателен, но не заметил, как этот мальчишка пробрался сюда. Похоже, он должен снова поговорить с дядей Те и остальными, чтобы они не позволяли другим жителям деревни ходить на гору, и периодически патрулировать с собаками.

Ли Фэн сделал шаг вперед, но мальчик упал на землю, как будто испугался, а затем вскочил, как кролик, и попытался убежать. Раньше он слышал от жителей деревни, что человек со шрамом на лице был самым свирепым. Раньше он не верил в это, но теперь, когда он столкнулся с этим человеком, его маленькая звериная интуиция подсказывала ему быстро убежать.

- Стоять! - Ли Фэн закричал, но ребенок побежал еще быстрее. Он споткнулся о кусты на обочине дороги, и даже его одежда была порвана колючками. Ли Фэн нахмурился и сделал два шага вперед, ухватив мальчишку за шкуру, чтобы поднять. Мальчик пытался царапать и кусать его, но не мог приблизиться к Ли Фэну, так как тот нес его на весу. Он лишь напрасно трепыхался в воздухе.

- Что ты здесь делаешь? - холодно спросил Ли Фэн. Дело было не в том, что он издевался над малышом. Если бы не А-Линь, ему было бы вообще неинтересно иметь дело с ребенком.

- Ты... отпусти меня... - Цинь Гоудянь оскалил зубы, как маленький зверь, но дрожащий голос выдавал его мужество.

- Не приходи сюда больше в будущем. Если я снова увижу, как ты издеваешься над А-Линем, я сломаю тебе ноги, - Ли Фэн прищурился и пригрозил. Увидев, что ребенок дважды непроизвольно задрожал, он поставил его обратно на землю и смотрел, как он убегает.

Отбежав, мальчишка остановился и оглянулся. Увидев, что Ли Фэн все еще стоит там, он, казалось, снова растерялся. Он плюнул в его сторону и выругался:

- Ты такой же дикарь, как они, а у диких людей нет ничего хорошего, - потом он снова вскочил и бросился прочь.

Благодаря своему острому слуху Ли Фэн мог ясно слышать, и его брови нахмурились еще больше. Если бы он встретил такого ребенка раньше, возможно, он все еще был бы заинтересован в его обучении, но теперь этот ребенок явно враждебен А-Линю и другим. Он ни за что не собирался подвергать А-Линя какой-либо опасности, большой или маленькой, из-за мальчика с чужим именем.

Что касается смысла слов ребенка, Ли Фэн не мог до конца понять его, и не хотел в этом разбираться.

К следующему году ситуация с проникновением посторонних в гору должна быть намного лучше. Колючие кустарники, посаженные по периметру, должны вырасти. По крайней мере, таких детей они будут держать подальше.

Дав указания дяде Те и остальным, Ли Фэн оставил это дело позади и посвятил себя предстоящей свадьбе с братом Мином. В глазах окружающих брат Мин выходил замуж во второй раз, но он знал, что у Тан Чунмина был такой же первый опыт, как и у него, и он хотел, чтобы Тан Чунмин хорошо запомнил их свадьбу.

- Двенадцатый день двенадцатого лунного месяца. Осталось недолго. Ты отправил письмо Ю Му и остальным? Они смогут прийти? Нелегко бегать взад и вперед в такую холодную погоду, - Тан Чунмин записывал на листе бумаги некоторые важные вещи для свадьбы. Он был единственным, кто мог это сделать. Хотя Ли Фэн несколько лет участвовал в войне и мог прочитать несколько слов, он не умел писать.

- К концу года в их лагере не должно быть ничего такого, может быть, они приедут, - как бы ни

было холодно, это не может сравниться с климатом на севере, поэтому Ли Фэн не думал, что это может быть причиной того, что они вообще не смогут прийти, - Но, брат Мин, тебе нужно сделать еще одну вещь перед этим.

- А? Что это? - Тан Чунмин поднял голову и с любопытством спросил, вспоминая предыдущий процесс женитьбы Мин ге-эра. Казалось, что не было ничего важного, что он должен был сделать сам, верно?

На самом деле, если бы это зависело от него, лучше всего устроить свадьбу в весенний сезон в следующем году, когда распустятся цветы. Сейчас зима, и он слишком разленился. Он просто хотел оставаться в доме и не двигаться, но некоторые люди просто не могли ждать.

Ли Фэн усмехнулся, коснулся теплой руки брата Мина и объяснил:

- Мы ждем, когда ты выйдешь из траура, прежде чем мы поженимся. Перед этим нужно сначала выйти из траура, чтобы не давать другим людям повода сплетничать.

Тан Чунмин хлопнул себя по лбу. Это последний шаг. Конечно, это должно быть сделано. Иначе вся работа, которую они проделали до этого, была бы напрасной:

- Да, я должен выяснить, что с этим делать.

Ли Фэн знал это лучше, чем Тан Чунмин. Есть два способа выйти из траура. Один - сделать это с семьей Чжао, а другой, чтобы Тан Чунмин пришел один. Тан Чунмин, несомненно, выбрал бы второй вариант. Кто хочет снова связываться с семьей Чжао?

Поэтому Ли Фэн совершил еще одну поездку в город и купил все необходимое, ожидая, когда наступит этот день.

Погода становилась все холоднее, и после нескольких дней северного ветра Тан Чунмин встал однажды утром и, толкнув дверь, увидел снаружи серебристо-белый мир:

- Идет снег! А-Линь вставай, на улице идет снег.

- Мама, мой брат снова описался, - А-Линь испортил ему настроение, напомнив Тан Чунмину об этом безжалостном факте.

Тан Чунмин беспомощно обернулся и увидел, что Сяо А-Сен обиженно нахмурился. Если бы Тан Чунмин больше не двигался, он мог бы сразу же расплакаться. Тан Чунмин сердито схватил Сяо А-Сена за нос и отошел в сторону, чтобы взять чистый подгузник из ящика.

А-Линь сел рядом со своим младшим братом и прикоснулся к его лицу, чтобы успокоить его:

- Младшему брату не больно, мама просто играет с младшим братом.

Услышав это, Тан Чунмин покрылся испариной.

Ли Фэн убрал снег во дворе, прежде чем войти. Постукивая ногами о дверь, он рассказал Тан Чунмину о задней части горы. Он уже был там с утра. Теперь на горе жили несколько семей, и они устроили себе обогреваемый кан. Оставаясь в доме в такую погоду, они не замерзнут. Благодаря постоянному снабжению «Павильона Тинцзин» и «Тан Цзи», количество кур и овец стало значительно меньше, чем осенью, что значительно снизило нагрузку на тех, кто ухаживает за ними.

Из округа продолжали поступать хорошие новости. После открытия ресторана «Тан Цзи» распространявшийся аромат привлек группу посетителей. В результате огласки, созданной этими клиентами, репутация «Тан Цзи» быстро распространилась. Некоторые богатые семьи из соседних округов устремились в округ Аньпин, чтобы попробовать эту новинку. Поэтому вполне возможно, что по мере того, как погода становилась все холоднее и холоднее, «Тан Цзи» был полон гостей. Хорошие новости не только обрадовали Тан Чунмина, но и Тэн Юй тоже был очень счастлив. Даже бизнес «Павильона Тинцзин» не пришел в упадок из-за холодной погоды.

Первоначально жители деревни не очень хорошо знали об открытии Тан Чунмином магазина льда. Они не знали, какой бизнес он вел с несколькими семьями в деревне, чтобы склотить состояние, но теперь вопрос об открытии целого ресторана быстро распространился. В конце концов, с обратной стороны горы в округ регулярно возили овец. Людям, имевшим какие-то связи с округом, пришлось поспрашивать, и не было никого, кто бы не знал. Все услышали о бизнесе, которым они занимались в конце лета.

Сначала, когда Тан Чунмин купил так много овец, некоторые семьи не были настроены оптимистично. Но теперь он стал объектом зависти всей деревни.

- Кто сказал, что Ли Фэн выбросил деньги на ветер, купив гору для брата Мина? Теперь его бизнес в городе процветает. Я даже представить не могу, сколько денег они заработали! Даже Чжан Чанмин заработал много денег, следуя за ним. Этот Чжан Чанмин действительно воспользовался везением своего ге-эра.

Все знали, что именно потому, что Ван Мо и брат Мин так хорошо поладили, у Чжан Чанмина появилась возможность уехать на работу в город. Конечно, некоторые люди побежали к Чжан Сю, чтобы спросить, почему брат Мин не дал этой возможности заработать деньги Ли Дашаню. Чжан Сю сердито укорил этих людей и сказал:

- Вы что, не знаете характер Дашаня? Смог бы он сделать такую работу хорошо? Кроме того, Дашань все время был занят работой на горе. Кто сказал, что у него нет возможности заработать деньги? Эти люди завидуют, когда видят, как другие зарабатывают деньги, и хотят спровоцировать неприятности.

Ли Фэн тоже что-то смутно слышал, но даже брату Мину было все равно. Он вообще не принял это близко к сердцу. Поговорив о том, что происходит в горах, Ли Фэн сказал:

- Я приведу двух овец и зарежу их позже. Половину я оставлю дома, чтобы съесть, а часть отправлю матери. В такую снежную погоду баранина хорошо согревает, - на самом деле, Тан Чунмин вчера сказал, что он давно не ел горячий горшок с бараниной, и Ли Фэн вспомнил об этом. В такой снежный день будет приятно собраться всей семьей на кровати кан и вместе съесть горячую баранину. Он также подумал, что это было бы здорово.

- Хорошо, ты можешь разобраться с этим, - Тан Чунмин не был недоволен. Ли Фэн делал все только с большим вниманием и заботой, чем он. Взяв на руки маленького А-Сена, он сказал, - Пойдем посмотрим, проснулся ли дедушка Хэ.

После завтрака Да Мао и Эр Мао прибежали искать А-Линя, чтобы поиграть со снегом. Дети больше любили снег. Кроме того, в школе был перерыв. Тан Чунмин убедился, что А-Линь тепло одет и разрешил ему выйти поиграть. Эр Мао развеселился и повел А-Линя на улицу.

Утром Ли Дашань привел нескольких молодых людей из деревни, чтобы найти Ли Фэна. Сначала Тан Чунмин удивился, это не было похоже на обычные разговоры у двери. За исключением Ли Дашаня эти люди стояли во дворе и очень стеснялись, смущенно приветствуя Тан Чунмина.

- Брат Мин, мы хотим найти Ли Фэна, чтобы вместе отправиться на охоту в горы, - именно Ли Дашань объяснил цель их визита, отчего глаза Тан Чунмина внезапно загорелись. А что, если он тоже захочет пойти?

В такую погоду, за исключением тех, кто работает на улице, люди в деревне бездельничают дома, особенно мужчины, которым в основном нечего делать. Поэтому, вспомнив их предыдущую охотничью вылазку в горы, им не терпелось отправиться на охоту вместе. Но они также знали, что в одиночку им не справиться. Не говоря уже о том, смогут ли они охотиться на диких зверей, вопрос заключался в том, смогут ли они выкрутиться, если столкнутся с крупной особью, поэтому они обратились к Ли Дашаню, чтобы он спросил Ли Фэна, не согласится ли он пойти в горы.

Это правда, что Ли Дашань слышал, как Ли Фэн упоминал, что собирается в горы. Теперь в горах есть овцы, куры и утки, и он боялся, что дикие звери с гор ворвутся в загоны, когда проголодаются. Однако это путешествие займет не один день, поэтому Ли Фэн не упомянул об этом Тан Чунмину. Он говорил об этом, только когда ходил на гору во время патрулирования. Именно по этой причине Ли Дашань привел сюда людей.

Когда Ли Фэн вышел, чтобы объяснить, Тан Чунмин сразу понял, что он не сможет последовать за ним. Если бы он ходил туда и обратно за один день, это было бы возможно. Например, осенью, когда зима только начиналась, он все еще мог убежать в горы с Ли Фэном, но не в том случае, если ему придется остаться там на ночь. В семье двое детей, невозможно бросить их всех Хэ Лао, поэтому ему пришлось сказать:

- Вы можете обсудить это, я отведу А-Сена в комнату Хэ Лао.

В комнате Хэ Лао имелся «земляной дракон», и там было намного теплее.

После обеда Ли Фэн повел Ли Дашаня и остальных в горы. Они понесли с собой много вещей, таких как спиртные напитки и лекарственные средства. Эти две вещи важнее, чем все остальное в такую зиму. Ему было неудобно оставлять Тан Чунмина и Хэ Лао одних дома. Первоначально они планировали утром доставить немного баранины в деревню Чжэньшань Ван Ину и Тан Чуньжуну, но в итоге это превратилось в специальную поездку, чтобы забрать Ван Ина и попросить его с Тан Чуньжуном пожить здесь несколько дней.

Да Мао и Эр Мао смотрели, как они уходят, затаив дыхание. Они не могли дождаться, когда вырастут и пойдут с ними на охоту. А-Линь тоже заскучал, ему было невыносимо отпускать дядю Фэна. Хорошо, что бабушка пришел отвлечь его внимание.

<http://bllate.org/book/13611/1207254>